

5 июня

Дорогой профессор Дамблдор,

Я не смог убедить вас и других собеседников, но скоро у вас будет достаточно доказательств, чтобы поверить мне. Пожалуйста, используйте информацию, которую я вам дал, чтобы исправить ситуацию.

Я пробуду здесь еще неделю, а потом уеду. Если вы передумаете, другой связной будет знать, где меня найти.

С надеждой,

Г.Г.

Маленький Ханглтон был странной деревней. По обеим сторонам короткой и узкой центральной улицы располагались пять или около того магазинов, которые можно было встретить в небольшом провинциальном городке: пекарь, портной, то, что, вероятно, когда-то было кузницей, а в последние годы перешло на продажу скобяных изделий, мясник, зеленщик, обязательный паб, разумеется, а также небольшой книжный магазин. В конце улицы находилось здание школы; на полпути вверх по холму за школой стояла небольшая церковь, кладбище которой виднелось в тени старого тисового дерева.

Гермиона с шумом переместилась на противоположный конец главной улицы, радуясь проливному весеннему дождю, который еще больше скрывал мерцание ее разочарованной формы, поскольку она надеялась сохранить свое присутствие здесь в тайне. Оглядев главную улицу, она обнаружила, что деревня имеет необычное качество - сначала она подумала «вечная», но это подразумевало причудливость... Скорее «забытая», как будто горожане не интересовались ничем новым и необычным. Если бы Гермиона не знала года, то по выцветшим фасадам и устаревшим вывескам догадалась бы, что это где-то начало шестидесятых.

Повернувшись спиной к маленькой улочке, Гермиона вышла из деревни и пошла вверх по постепенно наклонной дороге между высокими густыми живыми изгородями. Судя по карте, это был путь к дому Гонтов и кольцу Марволо Гонта - кольцу, которое так давно принадлежало Кадмусу Певерелу, кольцу, которое она должна была во что бы то ни стало скрыть от Дамблдора.

Дамблдор владел Бузинной палочкой, и однажды, очень скоро, Джеймс Поттер покажет ему Мантию-невидимку и попросит одолжить её. Если он узнает, что Воскрешающий камень тоже находится в пределах его досягаемости... Гермиона не хотела думать о последствиях. Дамблдор сказал, что он недостойн объединять Дары, так что же будет, если они попадут к нему в руки раньше, чем он смирится с этой идеей? Безумие или просто ужасно неверные решения? Пренебрежение своими текущими обязанностями или желание править всеми? Она содрогнулась. Коррумпированный Дамблдор - вот чего не мог вынести этот мир.

Через десять минут Гермиона свернула с главной дороги на очень крутую козью тропу, которая вела вниз по склону старой речной долины, петляя среди камней и кустарника, к густой роще деревьев на дне долины. Обогнув ее с другой стороны, она вошла в лес и приблизилась к старому дому Гонтов с задней стороны.

Дом, если не все вокруг, был сильно зачарован; присев в подлеске за поваленным стволом дерева, она достала из внутреннего кармана плаща свою палочку и огляделась, чтобы убедиться, что она одна. Она быстро произнесла два заклинания: сначала «Гоменум Ревелио», а затем «Протего» - она не была уверена, как отреагирует магия на разрушающееся жилище, и хотела быть уверенной, что защищена.

Ей не стоило беспокоиться. Ничего не произошло. Заклинание показало, что здесь все чисто, поэтому она подкралась ближе и заглянула в грязное окно, выходившее на деревья. Внутри царила разруха, освещенная лишь тусклым серым дневным светом, проникавшим сквозь щели в потолке, где черепица со временем рассохлась. Решив, что для одного дня разведки достаточно, она двинулась обратно к деревьям. Она не собиралась доставать кольцо из тайника; лучше было бы вернуться ночью, чтобы избежать глаз Маглов.

Изначально она собиралась отнести остальные крестражи в хижину Гонта и уничтожить их все разом - и хижину, и все остальное. Гарри не смог рассказать ей о проклятиях, защищающих кольцо, только то, что Дамблдор не смог их снять. Это очень беспокоило. Если она собиралась заполучить кольцо, не привлекая внимания к его уничтожению - а это было важно сейчас, когда она возвращалась до Хэллоуина, - ей нужно было найти способ снять его. Она подумала о почерневшей руке Дамблдора... возможно, если она осмотрит повреждение, то сможет понять, что её ждёт. С этой самой непривлекательной мыслью она развернулась на месте и исчезла обратно в Лондон.

Гермиона появилась в переулке напротив своего отеля и, перейдя оживленную улицу, поднялась по ступенькам, ведущим к позолоченным дверям входа в гостиницу. Когда Гермиона направилась к лифтам по устланному коврами входу, её окликнул чей-то голос: «Простите, мисс Грейнджер?

Это был молодой человек за стойкой администратора; её охватил страх - кредитная карта! Неужели они узнали, что она ненастоящая? Она не понимала, как. Она была очень осторожна в своем бандитизме. Должно быть, ее мучила совесть, когда она повернулась к нему. Консьерж выглядел встревоженным.

Я не хотел вас напугать, дорогая, просто у меня для вас сообщение.

Ее страх внезапно сменился растерянностью - кто мог оставить ей сообщение на стойке регистрации? Дамблдор прислал бы сову в ее комнату, как и Сириус, а она даже ни с кем больше не разговаривала.

«Сообщение?» - спросила она. От кого?» Стоя у стойки, она поняла, что раньше не встречала этого служащего отеля. Он был молод, лет двадцати пяти, со светлыми волосами, собранными в

хвост, и маленькой серебряной шпажкой в ухе.

Он улыбнулся и заговорщически наклонился к ней через стол: «По правде говоря, дорогая, это от одного молодого человека». Он улыбнулся еще шире, показав ровные белые зубы: «Дьявольски красив. '»

Правда?» - ответила Гермиона, слегка улыбнувшись.

Да, он не сказал мне своего имени, но оставил вот это. Он протянул ей сложенный лист пергамента. Он сказал, что это для милой мисс Грейнджер и что вы знаете, от кого это».

Гермиона развернула маленький кусочек пергамента и прочитала.

Дорогая Гермиона,

Мне очень обидно, что ты не дождалась моей совы - он, знаешь ли, приверженец пунктуальности.

Я бы предпочел и дальше развлекаться твоим безумным планом.

Хотите выпить сегодня вечером? Встретимся у стойки регистрации отеля в восемь, если вы так хотите.

Искренне ваш,

мистер Огден

Гермиона нервно хихикнула, складывая записку, и пробормотала: «Наглый ублюдок!

Консьерж рассмеялся: «Дорогая, если ты не позвонишь ему, я обязательно позвоню!

Гермиона хихикнула - ну почему весь персонал этого отеля не может быть таким же дружелюбным, как этот парень? Я обязательно сообщу ему о его возможностях, - сказала она, подмигнув. На сердце стало легче: очевидно, она не так уж сильно испортила свою первую попытку, как ей казалось.

Это было оно. Второй шанс.

Поднявшись в свою комнату, Гермиона заметила вышеупомянутую сову - темно-серую с озорными глазами. Она сидела на спинке дивана и выглядела скучающей до умопомрачения. Да и возможно ли вообще, чтобы птица выглядела скучающей?

Она сняла с лапки свиток. Развернув его, она обнаружила послание, похожее на то, что было на стойке регистрации, но без напоминаний о совином этикете. Она была искренне удивлена, что Сириус пошел на такое, чтобы связаться с ней. Она действительно думала, что произвела ужасное первое впечатление.

Она нацарапала ответ на обратной стороне записки, воспользовавшись ручкой, которую так заботливо предоставила хозяйка отеля.

Мистер Огден,

Я с удовольствием развлеку вас своим безумием этим вечером. Увидимся в восемь.

P.S. Вы произвели впечатление на парня на ресепшене - он был весьма разочарован тем, что я собираюсь принять ваше приглашение.

Свернув ответ и прикрепив его к лапке совы, она почувствовала укол вины. Зачем она флиртowała с Сириусом? Она была здесь на задании, а не для того, чтобы вести себя как школьница. Впрочем, это не имело значения - как только Сириус узнает истинную причину ее присутствия здесь, у него на уме будут куда более важные вещи, чем флирт. Она поднесла птицу к французским дверям и отперла их; когда сова слетела с ее руки, она вздохнула. Неправильное впечатление или нет, но отвлечься было довольно приятно.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5089641>